

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА ЗА РУБЕЖОМ

Насилие в семье: помощь и профилактика

Зарубежный опыт

Вероника Кирсанова,

старший научный сотрудник Центра
сопровождения детства
Педагогической академии
последипломного образования,
кандидат психологических наук

В нашей стране наблюдаемое насилие редко становится объектом внимания специалистов по защите прав ребёнка, органов опеки и попечительства. Сегодня отсутствуют данные о распространённости этого явления, нет отработанной системы мер, направленной на защиту членов семьи от насилия и восстановление семейных отношений. Вместе с тем работа по реабилитации семей и профилактике рецидивов наблюдаемого насилия могла бы стать действенной мерой по защите ребёнка от жестокого обращения, предупреждению распада семьи. Предлагаемая статья знакомит с зарубежным опытом решения этой проблемы.

● *наблюдаемое домашнее насилие* ● *жестокое обращение* ● *этапы сопровождения семьи и формы её реабилитации*

По классификации зарубежных учёных, один из распространённых видов жестокого обращения с детьми — «наблюдаемое домашнее насилие» или «assisted violence» (иногда используются термины «косвенное насилие», «домашнее насилие»). Наблюдаемое насилие они понимают как периодическое присутствие ребёнка при физическом, психологическом насилии взрослых над членами семьи, а также домашними питомцами. В 86% случаев в семьях, где насилие становится частью супружеских отношений, дети знают о нём, даже если оно скрыто от их глаз.

Итальянские специалисты, которые занимаются этой проблемой, считают, что от 30% до 66% детей, наблюдающих насилие в семье, сами становятся жертвами насилия. А исследование социальных служб США показало, что все дети в семьях, где в отношениях между супругами наблюдалось насилие, становились жертвами жестокого обращения (были исследованы более трёх тысяч семей).

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА ЗА РУБЕЖОМ

Часто социальные службы основное внимание уделяют прямому физическому и сексуальному насилию над детьми, поэтому недооценивают тот непоправимый вред, который наносит наблюдаемое насилие психическому развитию ребёнка. Вместе с тем насилие над значимым взрослым по характеру последствий приравнивается к насилию над самим ребёнком, поскольку оно создаёт хроническую психотравмирующую ситуацию, провоцирующую развитие посттравматического стрессового расстройства как самой часто встречающейся формы реагирования.

Зарубежная практика, направленная на решение этой проблемы, находится сегодня в стадии становления: разрабатываются возможные пути помощи семье, создаются специальные службы, готовятся специалисты. Знакомство с зарубежным опытом может стать основой для помощи семье и ребёнку в нашей стране.

Наблюдаемое насилие рассматривается в зарубежной практике как одна из форм жестокого обращения и не только с ребёнком. Соответственно, более широко определяются жертвы насилия и службы, участвующие в реабилитации такой семьи. Попробуем проследить отношения между пострадавшим и службой помощи (см. табл.).

Жертва наблюдаемого насилия	Жертва прямого насилия	Тип насилия	Службы помощи
Ребёнок	Один из родителей, как правило, мать	Экономическое, психологическое, физическое, сексуальное насилие и эксплуатация	Территориальные социальные службы, медицинские учреждения (больницы, «скорая помощь»), центры помощи пострадавшим от насилия
	Другой несовершеннолетний брат, сестра	Психологическое, сексуальное, физическое насилие, пренебрежение нуждами	Школа, центр опеки несовершеннолетних, центры защиты прав несовершеннолетних, медицинские учреждения
	Значимый для ребёнка взрослый член семьи	Экономическое, психологическое, физическое, сексуальное насилие и эксплуатация	Территориальные социальные службы, медицинские учреждения (больницы, «скорая помощь»), центры помощи пострадавшим от насилия

Рассмотрим систему оказания такой помощи в странах Европы. В Италии, например, существует целый ряд организаций, занимающихся решением проблем семьи и детства: семейные консультации, психологическая служба детства, социальная служба, антикризисные центры для женщин, ставших жертвами насилия. Все эти организации могут быть как государственными, так и частными.

В. Кирсанова. Насилие в семье: помощь и профилактика

Общие принципы помощи семье, которая характеризуется жестокими отношениями между её членами, состоят в сопровождении семьи, цель которого — готовность её членов взять на себя ответственность за внутрисемейные отношения; в оказании помощи матери и ребёнку в преодолении последствий насилия.

Реализация этих принципов осуществляется поэтапно.

На первом этапе выявляется жестокое обращение (наблюдаемое насилие). Для этого специально подготовленные работники службы проводят опрос членов семьи. Опыт специалиста в данном случае играет чрезвычайно важную роль. Человек, который проводит эту работу, но не обладает необходимыми знаниями и опытом, склонен приписывать вину за жестокое обращение жертве, препятствуя тем самым процессу реабилитации. Один из самых важных вопросов — характер участия ребёнка в эпизодах насилия над одним из родителей.

Выявление насилия в супружеских отношениях — трудная задача, так как многие женщины пытаются скрыть факты насилия со стороны мужей, боясь усугубления ситуации в семье, а также огласки, которая может выявить неспособность родителей обеспечить безопасные и благоприятные условия развития ребёнка.

На втором этапе осуществляется работа непосредственно с выявленным фактом. Прежде всего жестокое обращение оценивается с точки зрения тяжести его последствий для пострадавших и особенно для психического и физического здоровья ребёнка. Необходимые сведения могут быть получены в больнице, травмпункте (если женщина обращалась за медицинской помощью), наркологическом диспансере (если супруг состоит на учёте как зависимый от психоактивных веществ) и т.п.

Оценка состояния пострадавших от насилия членов семьи проводится в ходе беседы при условии отсутствия инициатора насилия. В противном случае велика вероятность искажения истинной картины происходящего. Задача специалиста — оценить состояние психического здоровья (депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство) пострадавшего и соответственно его способность к выполнению родительских функций.

Полученная информация должна быть документально зафиксирована работником социальной службы. В дальнейшем она используется для выработки правильной линии поведения в отношении агрессора: обращение в правоохранительные органы, инициация развода, помещение женщины в социальную гостиницу, временное определение ребёнка в приют или к родственникам, смена места жительства и т.д.

Необходимо также оценить возможности родственников и друзей по оказанию поддержки пострадавшим от семейного насилия. Такая поддержка особенно важна детям и подросткам, остро нуждающимся в надёжном и доброжелательном взрослом.

На третьем этапе разрабатывается план оказания защиты потерпевшим на основе полученных сведений. Защита предполагает немедленные дейст-

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА ЗА РУБЕЖОМ

вия по ограждению от насилия прежде всего ребёнка. Специалисты по защите прав детей, представители правоохранительных органов согласовывают между собой возможные действия, информируют потерпевшего взрослого о тех мерах, которые будут предприняты, для защиты семьи. Взрослому, ставшему жертвой насилия, предоставляется возможность выбора предпочтительного для него варианта. Последовательность мер может быть такой:

1. Помещение женщины и детей в безопасное место (при этом их местонахождение не разглашается).
2. Медицинское обследование пострадавшей (для оценки тяжести перенесённого насилия и документальной фиксации выявленных травм).
3. Передача заявления о факте насилия в органы внутренних дел.
4. Информирование супруга-агрессора о мерах, принимаемых в интересах детей.
5. Планирование последующих действий по восстановлению родительских функций как пострадавшего, так и агрессора с учётом предпринятых ограничительных мер в отношении последнего (возвращение пострадавших на прежнее место жительства или поиски нового, соглашение об условиях встреч родителя-агрессора с ребёнком, психотерапевтическая работа с пострадавшим). В случае невозможности восстановления родительских функций супругов, несовершеннолетний ребёнок может быть помещён в детский дом, родители — ограничены или лишены родительских прав.

Исследователями выявлен ряд факторов, влияющих на успешность осуществления плана защиты и реабилитации семьи:

- устойчивое желание членов семьи изменить ситуацию к лучшему;
- способность принимать ответственные решения;
- достаточный уровень личностной автономии;
- адекватная самооценка;
- способность к эмпатии;
- способность управлять конфликтами;
- поддержка пострадавшего хотя бы одним из членов родительской семьи;
- наличие у пострадавших родственных и дружеских связей.

Факторы, неблагоприятно влияющие на успешность процесса реабилитации:

- высокая степень зависимости от супруга-агрессора;
- опыт перенесённого насилия в детстве;
- психологический дискомфорт, ощущение собственной несостоятельности как родителя из-за обращения за помощью в социальную службу.

Приведу пример реализации плана социальной службы по оказанию помощи женщине и её малолетней дочери.

Женщина 37 лет обратилась в Центр помощи женщинам, пострадавшим от насилия. В ходе первичного опроса работником службы выявлено хроническое физическое и психологическое насилие со стороны мужа (телесные повреждения разной локализации и разной степени тяжести, угрозы распра-

В. Кирсанова. Насилие в семье: помощь и профилактика

вой, контролирование времяпрепровождения, финансовых трат, знакомств). По словам женщины, полуторагодовалая дочь была частым свидетелем насилия над ней со стороны мужа. Её актуальное состояние после последнего нападения отца описывается матерью так: «Она дезориентирована, в ступоре, в шоке». Сама женщина полагает, что изменить ситуацию невозможно. В правоохранительные органы за помощью не обращалась и никому до настоящего момента о ситуации в семье не рассказывала. Обратиться за помощью её вынудили жестокие побои, значительные телесные повреждения, расстройство сна, аппетита, постоянное чувство страха. На вопрос работника службы о том, что бы она хотела получить в результате обращения в службу, пострадавшая ответила: «Защита от насилия, его немедленное прекращение». В конце встречи, после оказания пострадавшей срочной медицинской и психологической помощи было принято решение о продолжении встреч с социальным работником и психологом.

Работники службы, обсудив тяжесть последствий насилия с семье, сформулировали план защиты матери и дочери. Первый пункт которого — уход из семьи в безопасное место.

На следующей встрече были обсуждены перспективы совместного проживания супругов, меры необходимые для обеспечения безопасности членов семьи, порядок действий всех участников: работников службы, клиентов.

Зарубежная практика показывает, что работа социальных служб, органов опеки и попечительства всё более ориентируется на профилактику жестокого обращения в семье и сохранения семьи как института воспитания. Менее предпочтительными становятся «карательные», «контролирующие» функции служб. Например в Италии, как уже было сказано, приоритетное направление работы социальных служб — передача ответственности за отношения в семье в руки её членов (при помощи и поддержке службы), предполагается также оказание помощи не только ребёнку, но и тому из его родителей, который испытывает на себе жестокое обращение.

Вместе с тем помощь может быть оказана не только пострадавшему, но и агрессору. Одной из инноваций в работе социальных служб США, внедрённой в начале 70-х годов прошлого века, стала программа помощи супругам-агрессорам, так называемая «Batterer programs». Её первыми участниками были мужчины, желавшие восстановить семейные отношения с женами, покинувшими их из-за жестокого обращения, или те, кто был включён в эту программу по решению суда, в качестве альтернативы тюремному заключению.

Программа строилась на принципах, отличных от тех, что лежали в основе традиционной психотерапевтической помощи. В рамках последней представляется важным найти причины такого психического состояния мужчины, которое приводит к агрессивному поведению. Обсуждение жизненных трудностей мужчины — участника программы (безработица, низкий заработок, принадлежность к национальному меньшинству) не поддерживалось на занятиях. Более того, посещение программы жёстко контролировалось, а отсутствие на занятиях приводило к немедленным мерам — направлению на иную программу, штрафу, аресту. Все указан-

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА ЗА РУБЕЖОМ

ные меры подтверждали главный принцип работы — насилие не допустимо и будет остановлено.

Эта программа используется в практике и сегодня. На первом этапе программы применяется такая форма, как неструктурированная дискуссия по вопросам общего характера. Главное внимание уделяется обучению навыкам прекращения насилия в русле когнитивно-поведенческого подхода, где лекциям о природе насилия, его причинах и последствиях отводится ограниченное время.

В настоящее время «Batterer programs» составляет часть системы мер в отношении насилия в семье, которая включает: арест агрессора правоохранительными органами, расследование выявленного случая домашнего насилия специальным трибуналом, юридическое, психологическое, медицинское сопровождение пострадавших членов семьи, ежемесячное посещение нарушителем судьи для контроля эффективности принятых мер.

Программа помощи состоит из еженедельных групповых встреч (8–15 человек в группе) под руководством консультанта. Её длительность — от трёх до девяти месяцев. Почти в каждом городе США есть такая программа, осуществляемая как государственными, так и лицензированными частными структурами.

Но даёт ли такая практика работы положительные результаты? Ответ на этот вопрос был получен в исследовании Е.У. Гондольфа, проведённого в четырёх городах США в течение семи лет на выборке в 900 человек — участников программы. Данные свидетельствуют о том, что рецидивы агрессивного поведения мужчин наблюдались в течение 6–9 месяцев с начала участия в программе, но 80% мужчин не демонстрировали рецидива (под рецидивами понимается нанесение партнёру телесных повреждений) последующие два года после прекращения программы. Исследование поведения мужчин на четвёртом году после участия в программе показало, что 90% испытуемых не прибегают к насилию в отношении членов семьи.

Эти результаты говорят, с одной стороны, о высокой эффективности программы, но можно предположить также, что здесь играет роль постоянный, длительный контроль правоохранительных органов и социальных служб над супругами-агрессорами и осознание ими неотвратимости последствий (заявление о насилии — арест — штраф, тюремное заключение).

Подтверждением этому предположения является тот факт, что нерегулярность контроля, необязательность посещения судьи агрессором повышали частоту рецидивов жестокого обращения в семье.

Разные методы и средства помощи и профилактики, практикуемые в странах Европы и в США, могут представлять интерес и быть использованы в организации работы межведомственного взаимодействия при работе с проблемой насилия в семье. Подход итальянских специалистов интересен стремлением опираться в работе на функционального родителя и оказывать помощь диаде мать-ребёнок для предотвращения распада семьи. Американский опыт иллюстрирует важность слаженной работы различных организаций и вовлечения в процедуру реабилитации семьи инициатора насилия.